

В плену вожделения. Сцена III. На пляже.

Жанр произведения: Другое

Произведение написал автор BookBox Андрей Шикин

Ссылка на публикацию

СЦЕНА III

НА ПЛЯЖЕ

…и опустившись на колени

ОНА платила по долгам….

Тринадцатое июля.

Мужчин было двое. Возбуждённые молодые жеребцы с накаченными телами. Оседлав одного, Франческа скакала на нём как заправская наездница, второй же, пристроившись за её спиной, входил в неё сзади. В полутора метрах от них в кресле сидел Лео. Созерцая эту безумную, дикую по своему накалу оргию, он медленно мастурбировал. Увидеть воочию нечто подобное было верхом его мечтаний. Сердце бешено колотилось. Сейчас он смаковал новое, неизведанное для него доселе чувство. Кульминация приближалась. Желая кончить в унисон с ними, он снова остановился. И вдруг, доведённые до изнеможения жеребцы вышли из неё, освободив обе её пещерки. Испуская на промежность её попки мощные, тёплые струи белой вязкой спермы они как один застонали от настигшего их сладострастия. Но ей нужна была ещё самая малость чтобы догнаться. Протиснув руку себе между ног, она принялась теребить пальчиками свою истекающую жарким нектаром киску. В какой-то миг она бросила на него свой взгляд, и, лишь только их глаза встретились, экстаз, охвативший всё её тело, перешёл в бурный сквирт. Она стала кричать ещё громче, а Лео, глядя на неё, ускорял движение рукой. Но что-то было не так. Было в её крике нечто, что не давало ему кончить. На мгновение остановившись, он стал пристально вглядываться в неё. Она билась в диких конвульсиях и кричала. И тут он понял, что крик её был нечеловеческим. Она кричала голосом чайки.

Лео вздрогнул и открыл глаза. Яркая небесная синь в тот же миг заставила его снова закрыть их. Укрытый простынёй, он всё также лежал на полу балкона. Уткнувшись лицом в подушку, он с минуту пролежал в полудрёме и чуть было снова не погрузился в сон, но всё тот же, уже знакомый ему протяжный крик, заставил его окончательно проснуться. Приподнявшись, он опёрся на локоть и с прищуром огляделся вокруг. Позади него на столике хозяйничала огромных размеров барселонская чайка, ковыряясь клювом в заветренных остатках их ночной трапезы.

- Приснится же такое, - произнёс он вслух сам себе и снова глубоко вздохнул.

Запустив руку под простыню, он понял, что плавок на нём нет. Он присел на пятую точку и развернулся лицом к столу. Вконец обнаглевшая чайка, не обращая на него никакого внимания, продолжала расхаживать промеж тарелок и бокалов, постукивая тут и там своим мощным клювом.

- А ну, пшла отсюда, - взмахнув рукой прикрикнул на неё Лео. Недолго думая, та с криком унеслась восвояси.

- Так-то лучше, - процедил он, поднимаясь на ноги.

- Где же эти чёртовы плавки, блять, - выругался он, ещё раз окинув взглядом всё вокруг. Плавок нигде не было. Подняв с пола простыню, Лео обмотался ей вокруг бёдер и направился в гостиную. Под бой часов он вошёл внутрь. Никого…

Он взглянул на часы, которые продолжали разносить по комнате чарующий старинный звон. Стрелки циферблата показывали одиннадцать.

- Хм, а где все? – подумал он.

Жутко хотелось пить. Он снова осмотрелся, пытаясь найти свои вещи. Взгляд упал на холодильник, с белоснежной дверцы которого кричал ярко красный магнитик в виде сердечка, прижимающий листок бумаги. Приблизившись, Лео открепил его. Несколько строчек аккуратного почерка на английском языке. Присев к столу, он принялся читать.

Доброе утро, супергерой! В холодильнике есть гранатовый сок. Твои шмотки ещё не высохли. Пока вы спали я всё перестирала. Вещи из рюкзака тоже. Стало быть, пока что ты гол, как сокОл (причём в прямом смысле этой фразы). Простыню, которая сейчас на тебе, брось в ванной на пол. Потом постираю. Гардероб найдёшь в моей комнате. В отсеке справа полно мужских вещей. Подбери себе что-нибудь по вкусу. Думаю, твой размер там есть. Купальные плавки, или шорты – третий ящик снизу. Не побрезгуй. Там всё абсолютно новое и чистое. Мы с Франческой на пляже. Выйдешь из подъезда, иди налево. Обогнёшь дом и выйдешь к автостраде. Затем иди в сторону моря по надземному пешеходному мосту. Посмотри с балкона и всё поймёшь. Ждём тебя на пляже у ресторанчика Arola. Твоя повелительница, Мануэла.

- Повелительница, мать её так, – тихо пробурчал он, отшвырнув записку в сторону, - Смайлики она мне тут рисует.

Взглянув в какую-то воображаемую точку на стене, он задумался. В голове калейдоскопом замелькали фрагменты событий, произошедших за последние пару дней. Просидев так с минуту, или около того, Лео глубоко вздохнул и

поднялся со стула. Простыня, упавшая на пол с атлетичного торса, оголила его упругие ягодицы и всё ещё набухший член. Повернувшись к холодильнику, он открыл дверцу и, достав бутылку с гранатовым соком, в один заход осушил её. Живительная, леденящая нутро влага тотчас взбодрила его. Захлопнув дверцу, Лео поставил пустую бутылку на стол и направился в спальню.

Подойдя к столику у зеркала, он присел на банкетку и открыл крышку ноутбука. Экран вспыхнул множеством текстовых строчек электронной почты.

- Ну что ещё, Гарри? – процедил Лео, увидев в самом верху два жирных оповещения о непрочитанных сообщениях. Гарри был его компанейским приятелем, на которого он полагался целиком и полностью, доверяя ему управление своим довольно весомым пакетом акций, доставшихся ему от отца. Гарри имел отличное образование, а холодный, расчётливый ум, отсутствие вредных привычек и колоссальный опыт работы на финансовых биржах внушал Лео непоколебимое спокойствие и уверенность в том, что Гарри всё и всегда делает только наилучшим образом. Лео никогда глубоко не погружался в свой бизнес, но был весьма неплохим психологом, прекрасно понимая, как держать нужных ему людей на коротком поводке. Этим он обеспечивал безопасность своих активов. Гарри был должен Лео приличную сумму наличными, а несколько крупных объектов недвижимости, принадлежащих Лео, были безвозмездно переданы Гарри во временное пользование под нужды, которые Лео интересовали что называется постольку-поскольку. Умело манипулируя компаньоном, Лео с выгодой использовал все его личные и профессиональные качества. К тому же, внутри совета директоров у него была ещё одна фигура, выполняющая роль тайного осведомителя. Лео знал всё, что ему было нужно знать. Всё, что могло представлять хоть какую-нибудь опасность для его финансовой независимости.

Щёлкнув мышкой, Лео открыл сообщение.

«Лео, я лишь хотел ещё раз уточнить дату твоего прибытия в Ливерпуль. Ты, конечно, отдыхай, наслаждайся своим путешествием, но ребята из строительного холдинга «SB&Co» хотели бы знать, когда мы сможем подписать контракт. Помнишь, я говорил тебе о нём накануне твоего убытия? Так что, Лео, хочешь ты этого, или нет, но я прошу тебя, внимательно изучи этот контракт. Там бабки, Лео. Ох.енные бабки. Я направил тебе его в предыдущем сообщении в формате Ворд. Финансовую часть скинуть не могу. Слишком секретно. Прилетишь – обсудим. Доверься мне. Там девять нулей. Подписывать будешь лично. Поэтому, не поленись, почитай. Что неясно – дай знать. Всё разжую и разложу по полочкам. Ладно, давай, отдыхай пока. Но про контракт не забывай. Глянь вечером. Ок?».

Открыв второе сообщение, Лео выгрузил прилагаемый файл на рабочий стол и, хлопнув крышкой, закрыл ноутбук.

- Неплохо, Гарри, неплохо, – довольно произнёс он, но, взглянув на себя в зеркало, тотчас скривил кислую мину.

- О, боже, как же они разукрасили тебя, Лео, - подумал он, потирая свою недельную щетину, - Вы ещё ответите мне за этот беспредел, копы сраные. Пи..расы.

С этими мыслями он переключил взгляд со своего побитого лица на шикарный гардероб, что отражался в зеркале позади него. В этот миг в его голове прозвучал голос Мануэлы.

- Гардероб найдёшь в моей комнате. В отсеке справа полно мужских вещей. Подбери себе что-нибудь по вкусу. Думаю, твой размер там есть. Купальные плавки, или шорты – третий ящик снизу. Не побрезгуй. Там всё абсолютно новое и чистое.

Развернувшись, Лео поднялся с банкетки, подошёл к гардеробу и открыл широкую дверцу крайнего отсека справа. Его взору предстала пара дюжин рубашек - от однотонных деловых до пёстрых пляжных. Футболок и маек здесь было не меньше. Лакированные вешалки из тёмного дерева были шикарны. Он навскидку снял с перекладины три вешалки, из третьего снизу ящика достал первые попавшиеся под руку длинные белые шорты и бросил всё это на кровать.

Дверь слева была шире первой. Потянув на себя золочёную ручку, Лео открыл её.

- Вот это ни .уя себе! – удивлённо воскликнул он.

С десяток дорогих деловых костюмов висели одним стройным рядом. Сняв один, он пощупал ткань, одобрительно кивнул и, приложив костюм к торсу, взглянув на себя в зеркало. То, что он увидел, ему явно понравилось. Улыбнувшись своему отражению, он вернул костюм на перекладину и стал перебирать остальные, которые так и просили, чтобы их пощупали. Лео щупал их, разглядывая этикетки. Здесь вообще было всё, что нужно - пашмина, шерсть, шёлк. Ermenegildo Zegna и Loro Piana, Brioni Vanquish и Desmond Merrion Supreme, Kiton K50 и William Westmancott Ultimate Bespoke, Zoot Suit и Dormeuil Vanquish, Alexander Amosu и даже Stuart Hughes. Лео и сам имел несколько дорогих костюмов, но то, что он увидел здесь, не на шутку удивило его.

- На какой хер ей столько мужской одежды? – подумал Лео, - Хотя… костюмы принадлежат её мужу, скорее всего … Хм-м…

С минуту он ещё поглазел на всю эту роскошь, после чего закрыл дверцу, развернулся и подошёл к кровати, на которой лежало то, что им было наспех брошено сюда парой минут ранее. Ярко-оранжевая широкая рубаха с рукавами по локоть и длинные белые пляжные шорты пришлись ему вполне по размеру. И, в целом, по вкусу. Одевшись, он ещё раз взглянул на себя в зеркало, поправил воротник и вышел на балкон. Несмотря на ранний час солнце уже прилично припекало и жара набирало обороты.

Подойдя к балюстраде, он с прищуром взглянул вдаль. Золотистая морская рябь слепила глаза. Лео поднёс ладонь ко лбу и осмотрелся по сторонам. Тёплый ветерок ласкал его лицо, играя в ноздрях солоноватыми нотками.

Уперевшись руками в поручень, он взглянул вниз. Тянущийся поперёк автострады, мост был прямо под ним.

- Всё ясно, - тихо пробубнил он и энергично зашагал с балкона прочь. Вновь войдя в гостиную, Лео попытался найти свою бейсболку и солнцезащитные очки.

- Наверное они в рюкзаке, - подумал он, - А где рюкзак? Хм-м…

Он обошёл вокруг огромный овальный стол, осматривая стулья, взглянул на диван. Он заглянул даже под стол. Но его рюкзака нигде не было. Повернув в проход, он направился по коридору в прихожую. По пути заглянул в ванную, но и там его не оказалось. Пройдя дальше, он вошёл в холл прихожей. Рюкзак висел на крючке. Рядом с ним – бейсболка. Здесь же, на полке – его коричневые кожаные шлёпки. Очки лежали на тумбочке у зеркала. Присев на банкетку, он обулся, затем встал, натянул на голову бейсболку и взял с тумбочки очки, к которым был прилеплен маленький жёлтый стикер, на котором всё тем же аккуратным почерком было написано:

- Полотенце можешь не брать. Мы взяли. Ключи не оставила. Выходя, просто захлопни дверь.

Открепив стикер, Лео приклеил его к зеркалу, надел очки, взглянул на себя и вышел в коридор, захлопнув за собой дверь. Подойдя к лифту, он нажал кнопку вызова. Через несколько секунд дверь открылась, и он вошёл в большую и светлую зеркальную кабину с камерой в правом верхнем углу. Он нажал на кнопку с цифрой «1», дверь закрылась и лифт с бешеной скоростью понёс его вниз.

Покинув прохладный полумрак холла первого этажа, Лео вышел из парадного на улицу.

- Да-а, в подъезде-то поприятнее будет, - подумал он, вмиг ощутив контраст температур.

Уперев руки в бока, он покрутил головой по сторонам, всматриваясь в окрестности.

- Выйдешь из подъезда, иди налево. Обогнёшь дом и выйдешь к автостраде. Затем иди в сторону моря по надземному пешеходному мосту, - вновь прозвучали в его голове слова из записки на холодильнике.

С этим он зашагал в ту сторону, в которую было предписано.

- Блять! – выругался он, остановившись уже через несколько шагов, - Телефон! Бумажник!

Ключи не оставила. Выходя, просто захлопни дверь, - промелькнул в его голове из записки на стикере, которую он прочитал минуту назад.

- Вот же сука! – уже с лёгкой улыбкой прошептал он и, глубоко вздохнув, продолжил свой путь на пляж.

Подойдя к мосту, он, держась за перила, начал восхождение. Мост был красивым: белоснежный, с мраморными ступеньками. Как когда-то в детстве, Лео принялся их считать.

Поднявшись на верхнюю, он на мгновение остановился и посмотрел вперёд, вдоль моста. Широкий и длинный сейчас он был безлюден. Лишь одна пожилая дама в цветастом купальнике и широкополой соломенной шляпе с маленькой собачкой на шлейке встретилась ему, когда он прошёл половину моста. Потянув поводок вверх, она одним движением подтянула питомца, приняв его в свои объятия. Когда они расходились, дама кивнула ему и мило улыбнулась. Лео тактично ответил ей тем же. Пройдя метров десять-пятнадцать, он остановился и, обернувшись назад, снова взглянул на неё. Затягиваясь сигаретой, та стояла, глядя куда-то вдаль. Собачка была подле неё.

В этот миг его вдруг настигло острое желание закурить. Автоматически похлопав ладонями по карманам шорт, Лео осознал, что свои сигареты, так же, как и сотовый с бумажником, он оставил там, наверху, на балконном столике из тёмного стекла. Он уже было хотел подойти к даме и попросить у той сигарету, но что-то сдержало его. Он стоял, продолжая смотреть на неё.

Словно почувствовав не себе его взгляд, дама резко повернула голову и посмотрела не него. Чуть смутившись, он с коротким запозданием махнул ей рукой. Этот его жест получился каким-то неловким и немного странным. Почти смешным. Широко улыбнувшись, она махнула ему в ответ, а затем отвернулась. Затянувшись сигаретой, она выпустила изо рта струйку табачного дыми и снова уставилась куда-то вдаль. На этом их контакт было исчерпан. Ему нужно было на пляж. Он резко отвернулся от дамы, но, прежде чем успел сделать хоть шаг, старый седой пьянчуга в мгновение ока вырос у него на пути. Это заставило Лео вздрогнуть от неожиданности. Подойдя почти вплотную, старик бубнил что-то невнятное, оголив свои беззубые дёсны. Отвратительный запах пота и стойкое алкогольное амбре, исходящие от старика, вызвали у Лео приступ тошноты.

- Прости отец, только не сейчас, - сходу отрезал Лео. Хлопнув бродягу по плечу, он ускорил шаг и уже через пару минут плёлся по горячему песку пляжа Барселонета, озираясь по сторонам. Он очень хотел поскорее найти их.

Море слегка волновалось, облизывая золотистый берег. Солнце припекало и пляж был почти пустым. Хотелось пить. Скинув шлёпки, он зашёл по колено в воду и окинул взглядом бухту: пара десятков яхт качалась на волнах тут и там. Простояв так с минуту, он вышел на песок, взял шлёпки в руку и посмотрел на раскинувшуюся перед ним береговую инфраструктуру. Метрах в двухстах от берега возвышалось несколько высотных отелей. Чуть ближе, непрерывной линией тянулись тапас-бары, перед которыми местами пестрили разноцветные пляжные зонтики.

Накинув шлёпки, Лео направился на поиски ресторанчика Arola, где сейчас его ждали трое…

Спрятавшись от палящего зноя под тёмно-синим пляжным тентом, долговязый чернокожий коп по имени Джеймс сидел в мягком матерчатом шезлонге и вглядывался в линию морского горизонта, потягивая через трубочку прохладный Мартини. Не считая гипсовой лангеты на носу, зафиксированной пластырем, на нём были лишь чёрные спортивные плавки. Сейчас он был не на работе. После того, как позапрошлой ночью на вокзале Лео сломал ему нос, ему пришлось выйти на больничный.

Под этим же самым тентом, в таких же шезлонгах рядом с ним сидели две женщины. Мануэла была справа. В бикини цвета морской волны она, закинув одну ногу на другую, то и дело смачно затягивалась сигаретой, время от времени попивая через трубочку свою Маргариту.

В ярко-оранжевом купальнике Франческа сидела позади него. Откинув спинку шезлонга, сквозь тёмно-синий фильтр тента она смотрела на идеально круглый желток утреннего солнца, нервно покусывая губы, Она снова была в полной растерянности.

- Так перелом был закрытым, Джеймс? – спросила копа Мануэла.

- Чёрта с два, блять! – недовольно бросил тот, почёсывая кончик носа.

- Открытый?

Коп кивнул.

- Я посажу этого сукиного сына. Обещаю. Но сначала он умоется собственной кровью. Я его урою мордой в этом вот песке, как только он явится сюда, – ещё более нервно добавил он, – Он заплатит мне за это. За двадцать лет службы ни один мерзавец даже не дотронулся до моего лица, мать твою. Потому что не имел на это, блять, никакого права!

Бросив трубочку на песок перед собой, он залпом разобрался со своим Мартини.

- Не делайте этого. Я прошу вас мистер. Сэр, - резко приподнявшись с шезлонга жалобно произнесла Франческа, чуть коснувшись его плеча.

- Заткнись! – отмахнулся коп, швырнув пустой фужер вслед за трубочкой - Не то и тебе достанется! Сядешь вместе с ним!

Покорно промолчав, Франческа снова прилегла на свой шезлонг, прикрыв лицо полотенцем. Из её глаз выступили слёзы.

- Джеймс, полегче. Я прошу. Пожалуйста. Она тут ни при чём. Не она же тебе нос сломала, - коснувшись руки копа заступилась Мануэла.

- Не выгораживайте её, сеньора Мануэла, - с нотой официальной серьёзности отрезал он, - Она тоже замешана в этом. Он мне нос сломал, вообще-то. Вы ведь в курсе? Если нет, то взгляните на меня и всё сразу станет понятно. У меня есть запись с камер видеонаблюдения. Могу предъявить. И предъявлю. В своё время. В суде. Оказание сопротивления представителю власти. То есть мне. Нанесение телесных повреждений, вызвавших стойкую утрату здоровья. Надеюсь, что вам, сеньора Мануэла, как врачу и юристу, не нужно объяснять, чем им, по закону, грозят подобные проделки?

Не имея возражений, та молча помотала головой.

- Вот и замечательно, доктор. Я так и знал, - подытожил он, - Они были вместе. Вместе и отвечать придётся. Даже не уговаривайте меня.

- Франческа, девочка моя, пойди-ка, окунись в море, - повернувшись вполоборота назад промолвила Мануэла, - А потом, пожалуйста, принеси нам всем ещё по бокальчику, дорогая. Господин полицейский будет Мартини, мне возьмёшь Маргариту. И себе тоже возьми чего-нибудь. Тебе не мешало бы малость расслабиться. Ты слишком напряжена.

Вмиг соскочив с места, Франческа метнулась от них прочь. Добежав до воды, она со всего разбега, как проворная щука, нырнула вперёд и исчезла под солёной морской гладью. Дождавшись, когда голова той вновь появится на поверхности, Мануэла прикурила сигарету.

- Ты уверен? – вопрошающе взглянув на Джеймса проговорила она.

- Что? – нервно спросил он её, - Что ты на меня так смотришь?

- А то! – резко бросила она, - То, что вы с Диего их тоже не хило так разукрасили! Ты в курсе вообще? Ты понимаешь, что если ты будешь слишком давить на них, они могут написать встречную и тогда вам обоим тоже не поздоровится! Ой как не поздоровится, шоколадный ты мой!

- Хм-м, - задумавшись выдал коп.

Глубоко затянувшись сигаретой, она перевела взгляд с него на Франческу. Разведя руки по сторонам и широко расставив ноги, подобно морской звезде та лежала, медленно раскачиваясь на волнах.

- Бедная девочка, - подумала Мануэла и снова взглянула на Джеймса. Задрав ноги на шезлонг, тот сидел в раздумье.

- Ну? Что скажешь? – влёт спросила она.

- Блять, как же у меня болит нос! – кисло простонал он невпопад.

- Знаю, Джеймс. Знаю, каково это, мой хороший, - пожалев его ответила Мануэла.

Спустившись с шезлонга, коп уселся подле него. Подавшись вперёд, он дотянулся до брошенного им пустого фужера. Поставив его рядом, он принялся медленно наполнять его песком из кулака. Понаблюдав за этим с полминуты, Мануэла вспомнила о Лео.

Достав из сумочки свой сотовый, она нажала на кнопку сбоку и взглянула на экран. Цифры показывали десять тридцать утра.

- Где же он? – подумала она, - Неужели ещё спит?

С этими мыслями она набрала его номер. Подождав десять гудков, она сбросила вызов.

- Что молчишь-то, шоколадный мой? А? – продолжила Мануэла, обращаясь к Джеймсу.

- Ваш коктейль, мэм, - пошутил он в ответ, протягивая ей фужер, полный песка, в центре которого была вставлена красная пластмассовая соломинка, - И не нужно денег. Коктейль за счёт заведения. Наслаждайтесь.

- Благодарю вас, сэр. Очень приятно, И смешно, - протянула она и улыбнулась кончиками губ.

В ответ коп изобразил нечто наподобие ответной улыбки.

- Как дала бы тебе сейчас этим фужером, Джеймс. Да по носу, - сменив тон бросила Мануэла.

- Вот это уже не смешно, - пытаясь выровнять счёт ответил он уже с серьёзным выражением лица.

- И я тебе о том же.

- О чём, - удивлённо спросил коп.

- Всё о том же, - отрезала она.

- Ладно, Мануэла, не томи уже. Слышишь? Что ты имеешь в виду?

- А ты не понимаешь? Я тебе уже сказала. Ты что, маленький? Или глухой?

Коп помотал головой.

- Когда поймёшь поздно будет. Или у тебя подобных дел не было?

- Ты об их встречном заявлении что ли?

- Ну наконец-то – полувосторженно бросила она.

- Ты думаешь они напишут?

- А ты? Ты так не думаешь?

- Я нет. Нет. Я так не думаю, Мануэла.

- И почему же?

- А потому. Потому, что они сраные иностранцы, мать их так! – взвинчивая тон бросил он в ответ, - Они здесь никто и звать их никак! Тебе ясно? Права они качать вздумали ещё! Вы только посмотрите на них. Нос сломал мне, сука! Британский подданный он, понимаете ли! Член совета директоров, блять! Я вот покажу ему! Я такой член ему покажу, что он вовек не забудет!

- Может быть ты лучше не ему, а ей член покажешь? – тихо проговорила она, мотнув головой в сторону лежащей на воде Франчески. В этот миг будто искра пробежала в её глазах. Заметив её, коп на мгновение опешил, не зная, как отреагировать.

- Я не совсем понял. Ты о чём? – удивлённо хлопая глазами спросил он.

- Ладно, ладно, успокойся. Сейчас я объясню тебе. Только не перебивай меня. Хорошо?

Коп кивнул, - Ну хорошо. Давай, выкладывай.

- Подожди. Не спеши, а то успеешь, - ответила она, снова мотнув головой в сторону моря.

Взглянув туда, Джеймс увидел, что Франческа уже закончила своё купание и приближается к ним.

- Будь с ней поласковее. Хорошо? Не груби. Доверься мне и всё будет в шоколаде. Ты понял?

Она взглянула ему в глаза. И в них он снова увидел ту же самую искру, которая в очередной раз заставила его молча кивнуть ей в ответ.

Не говоря ни слова, Франческа подошла к своему шезлонгу, надела сланцы и, обмотав тело большим пляжным полотенцем, заспешила в сторону ресторанчика Arola, который был метрах в двадцати позади них. Не вставая с места, Мануэла обернулась, провожая её взглядом до тех пор, пока за той не закрылась дверь.

- Так, а теперь давай-ка, поднимайся, - в приказном тоне сказала она ему.

Поднявшись с песка, коп, отряхнув плавки, присел на свой шезлонг и внимательно взглянул на неё.

- В общем так, слушай, шоколадный мой, - начала она, - Я сегодня позвала тебя сюда специально, чтобы уладить эту ситуацию.

Он смотрел на неё не моргая.

- Дело в том, что они уже напуганы тем, что между вами произошло. Я разжевала им ситуацию. Дала понять, что им грозит. Сказала, что уже отмазала их и что за это им придётся заплатить. И самое главное, что они согласны. Сечёшь?

- Сколько? – влёт спросил он.

Её зрачки вмиг сузились до величины макового зёрнышка. Сейчас ей хватило доли секунды, чтобы соврать настолько хладнокровно, настолько умело, что ни один мускул, ни одна морщинка не дрогнули на её лице.

- Двести тысяч евро, - сухо бросила она.

Несмотря на то, что нос копа был закрыт довольно большой лангетой, Мануэла в этот миг заметила, как сильно «двести тысяч евро» изменили выражение его лица.

- Сто – тебе, сто – мне, - добавила она.

Его дыхание участилось.

- Ну что, Джеймс? Ты согласен забрать своё заявление? Или ты готов судиться с ними?

- Мне…мне нужно подумать, - неуверенно протянул он.

Она улыбнулась. В этом «мне нужно подумать» ей слышалось «Да, чёрт возьми! Да! Конечно же я согласен!».

- Полагаю, ты дашь мне ответ до того, как она принесёт нам по коктейлю? – она пристально смотрела ему прямо в глаза.

Коп колебался.

«Давай, Джеймс! Давай! Не будь дураком! Соглашайся! Иначе ты не получишь и десятой доли того, что я тебе предлагаю! И то не факт! Возможно, что на этом деле ты только потеряешь! А ещё тебя ждут все эти бесконечные, изнурительные судебные процедуры, которые в конце концов просто уничтожат тебя! Зачем тебе лишняя суета? Ты хочешь иметь дело с дипведомством Британии? Это неразумно!» - читал он на её сильном, уверенном в себе лице.

Прошло не более десяти секунд, прежде чем он, не в силах более сопротивляться её напористому взгляду, был вынужден сдаться.

- Ну хорошо. Твоя взяла, - кратко бросил он и глубоко вздохнул.

- Не моя. Твоя, - ответила она.

Коп недоумённо взглянул на неё.

- Это твой выбор, шоколадный мой. Я лишь пытаюсь помочь. Разрулить ситуацию, так сказать. Так что, это твоя взяла. И я одобряю твой выбор. Молодец.

Он снова глубоко вздохнул.

- Ладно, ладно. Выше голову, коп. Прорвёмся! Ты только что заработал дополнительное годовое жалование! Или даже поболее того. А? Что скажешь? – ободряюще пошутила Мануэла, похлопав Джеймса по его мускулистому плечу.

На этот раз, помотав головой, он усмехнулся, обнажив свои белоснежные крупные зубы.

- Только ты должен пообещать мне. О том, о чём мы с тобой только что говорили – никому ни слова. Ты слышишь? Ни одной живой душе. Ни другу, ни брату, ни свату, ни жене. Никому. И никогда. Надеюсь, что ты понимаешь, что может произойти, узнай об этом хоть кто-нибудь?

Он кивнул.

- Хороший мальчик, - почти промурлыкала она.

- Что-нибудь ещё, док? – спросил он.

- Да. Есть ещё кое-что.

- И что же это?

- Бонус, - бросила она, сверкнув глазами.

- Что за бонус?

Она закурила.

- Ну не томи уже, док. Говори, - с нетерпением процедил коп.

Мануэла глубоко затянулась, а затем, взглянув ему в глаза, тихо произнесла:

- Дак ты хочешь показать ей свой болт?

Он замялся и отвёл взгляд.

- Я жду ответа.

Уставившись в песок, он снова почёсывал кончик носа.

- Интересно, сколько ты будешь думать на этот раз? – съехидничала она.

Он не ответил.

- Ладно, скажу тебе вот ещё что. Я напугала их. С него я сбила деньги и об этом ты уже знаешь. Эти деньги мы честно разделим пополам.

Она снова затянулась сигаретой и продолжила, - Но я сделала ещё кое-что. Это касается Франчески.

- Что же ты сделала? – спросил он.

- Я сказала ей, что для того, чтобы они вышли сухими из воды, одних денег будет маловато. Сказала, что поскольку она тоже является соучастницей преступления, то ей придётся кое-что сделать, чтобы загладить свою личную вину. Иначе…иначе их обоих ждёт тюрьма.

- И что же это? Что она должна сделать? – спросил он.

- Эх ты-ы. Шоколадный ты мой! Не врубаешься?

Он помотал головой.

Мануэла поманила его, давая понять, что сейчас ему стоило бы приблизиться к ней.

Наклонившись в её сторону, он так и сделал.

- Спрашиваю тебя в третий раз, - ты хочешь показать ей свой болт? – прошептала она ему на ухо.

Чувствуя, как в этот миг увеличивается и каменеет его член, он тихим голосом спросил:

- А она согласна?

- А ты считаешь, что у неё есть выбор? - добавила Мануэла, - Я не сказала тебе главного. Её мужик, тот, который сломал тебе нос, которого мы сейчас ждём, –

не совсем нормальный, на самом деле.

- Я это заметил, - кивнув, сказал коп, - Нервный придурок. Зажравшийся сукин сын.

Я не об этом, Джеймс, - прервала его Мануэла, - Он настоящий извращенец.

- В каком смысле? – удивлённо спросил коп.

- В прямом. Любит смотреть, как Франческу имеют при нём. Полагаю, что когда он явится сюда, он с удовольствием согласится взглянуть на то, как вы с ней…ну это…ты понимаешь…

- Да ну? Ты серьёзно, док?

Она кивнула и широко улыбнулась.

- Да-а… ну и дела! – бросил он, почёсывая затылок.

С полминуты они молчали.

- У тебя есть ещё сигарета? – вдруг спросил её он.

- Потом покуришь. У тебя мало времени, - бросила она в ответ, взглянув в сторону ресторанчика, из которого в этот момент с тремя наполненными фужерами в руках выходила Франческа.

- Ладно. Я попробую, - снова сдался он, откидываясь на спинку шезлонга. Стесняясь присутствия Мануэлы, он прикрыл ладонями свой набухший член, которому внутри плавок становилось всё теснее…

- Ваши коктейли, - прозвучал голос подошедшей к ним Франчески.

Она протянула каждому из них по фужеру.

- Лео не было? – бегло спросила она, присаживаясь на свой шезлонг.

- Пока нет, - ответила Мануэла.

- Ясно, - усевшись, Франческа отхлебнула из своего фужера, в котором был виски со льдом.

- А тебе не поплохеет, девочка? – заметив это проговорила Мануэла, обращаясь к Франческе, - Не слишком ли жарковато для крепких-то напитков?

- А что? Вы же сказали мне взять что-нибудь на моё усмотрение. Или не так? – сумничала та, - Или, может быть вы-ы…

- Нет, нет. Ладно, - перебила её Мануэла, - Делай как знаешь. Ты свободный человек.

- Пока ещё свободный, во всяком случае, - отпив Мартини ехидно сострил коп.

Услышав это, Франческа снова занервничала, - Можно сигарету, сеньора? – спросила она, в один глоток осушив свой фужер.

- Да, конечно, дорогая. Пожалуйста, - ответила Мануэла, протягивая той пачку вместе с зажигалкой.

Скинув на песок пустой фужер, Франческа достала сигарету, прикурила и улеглась на шезлонг.

Где же Лео, чёрт возьми? - подумала она, - Почему его так долго нет?

Между ними повисла пауза.

Пару минут спустя смесь из никотина и виски сделала своё дело. Где-то сзади негромко зазвучал испанский chill out. С моря дул лёгкий тёплый бриз. Она закрыла глаза и медленно поплыла, погружаясь в атмосферу свободы и безмятежности.

- Пойду-ка я, наверное, тоже окунусь, - прервала их короткое затишье Мануэла.

Сделав пару глотков Маргариты, она поднялась.

- Франческа, пойдём, освежимся?

- Спасибо, сеньора. Я недавно уже поплавала. Пока что-то не хочется, - ответила та, не открывая глаз.

- Пойдём, пойдём. Поплаваем вместе. К тому же, мне нужно поговорить с тобой.

- Так говорите здесь и сейчас.

- Мне нужно поговорить с тобой наедине, - продолжала настаивать Мануэла.

Франческа открыла глаза. Мануэла стояла прямо перед ней. Протянув руку, она призывала её подняться.

- Так, дамы, вы тут секретничайте, а я, пожалуй, пойду нырну пару раз, - вклинившись в разговор сказал Джеймс.

- Ты прикалываешься, Джеймс? Куда ты нырять собрался? У тебя же нос! – проголосила Мануэла в ответ.

- Да знаю я, знаю, док, - улыбнувшись ответил коп, - Зайду по пояс и просто малость освежусь. Может поплаваю чуток. Спасибо, что предупредила.

Разом допив свой Мартини, он встал и направился к морю.

- Ну что ж, ладно. Мы с тобой, стало быть, погреемся ещё, - сказала Мануэла, снова присев на свой шезлонг.

Она глотнула Маргариты, достала из сумочки пачку сигарет и, достав одну, закурила.

- Хочешь сигарету? – обратилась она к Франческе.

- Нет, сеньора. Спасибо. Я недавно курила.

- Что ж, ладно.

- Вот если бы вы предложили ещё выпить, я бы не отказалась.

- Ты серьёзно?

- А почему нет?

- Ладно. Просто ты ведь виски уже выпила. А вокруг такая жара. Боюсь, как бы тебе не сдурнело.

- Да всё норм. Не переживайте. Мне самой сходить, или вы?

- Да я схожу. В конце концов ты ведь моя гостья. Что будешь? Ещё виски?

- Да, пожалуй. Не люблю мешать спиртное. Если пью, то что-нибудь одно. Иначе потом…сами знаете.

- М-да, это точно. Ладно, тогда я мигом. На-ка, докури тогда, - она протянула Франческе только что прикуренную сигарету. Приняв, та сходу затянулась.

- Зайдёте в ресторан и сразу направо. Там стойка. Народу никого, - проговорила Франческа.

- Отлично. Спасибо, дорогая. Вообще-то я живу здесь. Арола - мой любимый. – весело ответила Мануэла.

- Ах, да. Я забыла. Простите.

- Ладно, ладно. Я скоро. Никуда не уходи только. Окей?

- Окей.

Мануэла быстрым шагом удалилась в сторону ресторана. Франческа затянулась ещё пару раз и, опустив руку, утопила окурок в песке. Глубоко вздохнув, она снова подумала о Лео.

- Надо ему позвонить, - подумала она, присев из положения полулёжа.

Вынув из рюкзака свой телефон, она обнаружила три пропущенных от мамы.

- Почему я не слышала? – наморщив лоб подумала она.

Открыв настройки, Франческа обнаружила, что телефон находится в беззвучном режиме. Вибросигнал тоже был отключён.

- Хм-м…странно.

Выбрав самый звучный рингтон, она активировала режим звонка и тут же набрала номер Леонардо. Не дождавшись ответа, она нажала на сброс и взглянула на море. Купальщиков в воде было не много – человек десять. Она разглядела среди них Джеймса. Он стоял по колено в воде в двух-трёх метрах от берега, сцепив пальцы рук за шеей. Ей сложно было не заметить его накаченное мускулистое тело цвета спелого баклажана. Широкоплечий с узкой талией и крепкими крупными ягодицами.

- Он явно нравится женщинам, - невзначай подумала она, продолжая глядеть не него.

- Почему ты так думаешь? – спросил её внутренний голос.

- Ну-у вообще-то потому, что он…- попыталась было ответить она, но освежающий голос незаметно подошедшей сзади Мануэлы, в момент сбил её с мысли.

- Куда смотришь, Чесс?

Франческа, чуть вздрогнула от неожиданности.

- Да так, никуда, собственно.

- Держи свой виски, - Мануэла протянула ей стаканчик.

- Спасибо, сеньора.

- Я себе тоже взяла ещё один, - поставив второй стакан на шезлонг, она достала из сумочки расчёске и расчесала волосы, - Они просили вернуть все пустые фужеры. Поэтому в этот раз нам достались вот эти, картонные. Для кофе на вынос, - она усмехнулась, - Пришлось оставить залог. Те, что ты принесла нам нельзя было выносить из помещения.

- Мой вот, - указала Франческа на фужер под своим лежаком.

- Да забей, Чесс. Всё нормально. Вернём. С их прибылью они должны нам дарить их при каждом заказе, - весело проговорила Мануэла, - Давай-ка лучше выпьем!

Присев на свой шезлонг, она протянула свой стаканчик с Маргаритой Франческе, предлагая чокнуться. Их стаканчики соприкоснулись.

- За тебя, - бросила Мануэла.

- За вас, сеньора, - ответила Франческа, кивнув головой.

Они выпили.

- Дак куда ты смотрела?

- Вы о чём?

- Всё о том же. Я видела, как ты смотрела на него, Чесс.

- Вы ошибаетесь, сеньора.

- Да нет, девочка моя, нет. Не ошибаюсь.

На щеках Франчески вмиг выступил румянец. Она не знала, что ответить на это.

- Лео и вправду развратил тебя. Развратил так, что ты и сама уже не против удовлетворить его беспредельные фантазии, отдаваясь тому, на кого он укажет.

- Нет, - Франческа сделала глоток виски и глубоко вздохнула.

- Ты знаешь, то, что вы делаете с ним…я имею в виду…ну, в смысле понимаешь, о чём я. Это в одно и то же время и хорошо, и плохо. Хорошо потому, что это секс. Секс — это здорово. Разнообразный секс, секс приключенческий – ещё лучше. Всё это я проходила, дорогая. Но у всего этого есть другая сторона. Если бы он любил тебя, то никогда не посмел бы отдать тебя в руки другого. Тем более наблюдать за всем этим. То, чем вы занимаетесь рано или поздно приведёт к тому, что вы расстанетесь. Рано или поздно он насытится, найдя себе новую игрушку, подобную тебе. А может быть ты опередишь его и в один

прекрасный день тебе вконец настоебёт быть его куклой. Ты плюнешь на всё это. На то, что он содержит тебя. И ты убежишь от него куда глаза глядят.

Мануэла снова закурила.

- Можно мне тоже? – обратилась к ней Франческа.

Прикурив, Мануэла передала той сигарету, а затем прикурила для себя.

- Если то, что ты мне вчера рассказала, правда, - продолжила она, - то он действительно извращенец. Зажравшийся бессовестный жлоб.

Они помолчали с полминуты.

Франческа снова взглянула на Джеймса. Тот уже сидел в воде. Оперевшись на выставленные назад руки коп смотрел куда-то вдаль.

- Давай, за тебя, - окликнула её Мануэла, протягивая свой стаканчик. Чокнувшись, они выпили.

- Я была в шоке, когда ты сказала, что за полгода он ни разу не овладел тобой. Это как вообще понять? А? Ты сказала, что иногда думаешь, что любишь его. Но это не любовь, Чесс. Не любовь. Ты просто действительно пристрастилась к этому образу жизни как наркоман к героину. Кстати, это твои слова. Помнишь? Плюс ко всему он обеспечивает тебя на все сто. Даже на двести, я бы сказала.

Франческа кивнула.

- Хотя, это моё личное мнение, но я не понимаю просто. Если ты любишь его, то позволь спросить – за что? И какие у тебя на него планы вообще? Ты меня, конечно, извини за то, что я тебе сейчас скажу, но идя у него на поводу, пусть даже за такие большие деньги, ты поступаешь как шлюха. Разве не так? Сколько их было у тебя за эти полгода, а? Десять? Может быть пятьдесят? И сколько их ещё будет, пока ты не закончишь свой университет?

Услышав это, Франческа опустила глаза в песок и молча затянулась. Ей не за что было обижаться на собеседницу. Она и сама прекрасно понимала, что та была права. Но резко изменить жизнь, по крайней мере сейчас, она не могла. И на то были свои причины – причины, которые она считала более, чем вескими.

- Ладно. Я тебе не мамочка, чтобы нравоучения читать. Да и советовать не буду. Чужая душа – потёмки, как говорят. Живи как знаешь. Сложно сказать, любовь у тебя к нему, или не любовь. В твою шкуру ведь не влезешь. Да я и сама не без греха, чтобы осуждать вас. Взять хотя бы то, что у нас с тобой было вчерашней

ночью.

Франческа подняла глаза и взглянула на неё. Мануэла улыбалась.

- Первый раз с девушкой у меня случилось, когда мне было двадцать. Так и пошло-поехало. Нет-нет, да случается. Время от времени. Ничего не могу с этим поделать. Иной раз корю себя за это, ругаю, но вновь смакую этот грех. Но ты не подумай, Чесс. Мужчин в моей жизни хватает.

Франческа сидела, потягивая свой виски и слушала, слушала, слушала. Алкоголь расслабил её и, вспоминая некоторые фрагменты вчерашней ночи, она поймала себя на том, что начинает возбуждаться.

- Я вас сама вчера, по сути дела, развратила, - продолжала Мануэла, - Вы просто подвернулись мне под руку. Случайно. Хотя, нельзя не заметить, что я спасла вас. Как ни крути.

- Да, это так. Спасибо вам, сеньора. Мы действительно ваши должники.

- Я рада, что ты понимаешь это, девочка. Но, к сожалению, этого сейчас недостаточно.

Франческа взглянула на неё, чуть наклонив голову вбок. В её взгляде висел вопрос.

- Есть один нюанс, Чесс. Я сейчас скажу тебе одну вещь. Только прошу тебя, пойми меня правильно. Я хочу, чтобы ты оценила это максимально адекватно. Потому что от этого может зависеть ваша с Лео дальнейшая судьба.

- Ну хорошо. Я постараюсь. Говорите, сеньора.

- Дело в том, что этот коп, Джеймс, он написал на вас заявление за причинение телесных повреждений. Чтобы забрать его обратно он хочет денег. Чтобы ты понимала, я скажу, что внесла за вас очень немалый залог. Полагаю, ты и сама это уже поняла. Можешь считать это жестом моей доброй воли. Вы мне просто понравились. Это вышло совершенно случайно. Если хочешь знать, такое провернуть практически невозможно. Но я смогла. Не спрашивай как. Просто смогла и всё. Ты меня понимаешь?

Франческа кивнула.

- Так вот. Твой Лео вернёт мне этот долг. В этом нет никаких сомнений. Но есть одно «но».

Мануэла затянулась сигаретой, - Давай ещё выпьем, - предложила она.

Франческа согласилась, но на этот раз они глотнули не чокаясь.

- В общем, Чесс, я провернула ваше освобождение под залог с боссом Джеймса, но сам Джеймс, похоже, раскусил это и теперь хочет свою долю. Он просто шантажирует меня. Если я не заплачу ему, он даст ходу своему заявлению. Тогда пиши пропало. Вас будет не отмазать. Да и мы с его боссом пойдём вместе с вами, что называется, паровозом. Пока ты отсутствовала, я имела с Джеймсом разговор. Он просил слишком много, но мне удалось сбить цену. Короче, часть из того долга, что вернёт мне твой Лео, придётся заплатить Джеймсу. Если я сделаю это, он заберёт своё заявление, и вы оба останетесь на свободе. Впрочем, как и мы с боссом. Так что, придётся ему заплатить.

- А в чём, собственно, проблема то с этим Джеймсом, сеньора? Лео заплатит вам, вы заплатите копу.

- Как бы тебе объяснить, чтобы ты не оскорбилась от того, что он затребовал.

Несмотря на действие спиртного и сигарет, внутреннее напряжение Франчески возрастало, а сердце набирало обороты, - Говорите, как есть, сеньора. Напрямую. Я уже взрослая. Что он ещё хочет?

- Он хочет тебя, - отвернувшись в сторону произнесла Мануэла.

К горлу Франчески подкатил ком. Она была ошарашена тем, что только что услышала. Закрыв глаза, она глубоко вздохнула.

- Так я и думала, - процедила она. Пульс в её висках отбивал молоточками, а в ушах зашумело, словно рядом разорвалась петарда.

Повисла пауза.

- И что? Других вариантов нет? – с нотками злобы бросила Франческа полминуты спустя.

- А если я заплачу ему столько, сколько он запросил, он согласится не совать в меня свой чёрный член?

- У тебя не хватит денег, девочка, - ответила Мануэла.

- Хм-м…и сколько же? Сколько он хочет за то, чтобы забрать своё сраное заявление?

- Миллион евро.

- Сколько?! – вскрикнула Франческа, услышав цифру.

- Ты слышала, - сухо отрезала Мануэла.

- Так, мне нужно выпить, - резко выдала Франческа, смяв свой пустой стаканчик и бросила его на песок, - И курить. Я хочу курить.

- Держи, - Мануэла протянула ей пачку с зажигалкой.

Франческа нервничала. Трясущимися пальцами она приняла пачку и, вынув сигарету, закурила.

- Успокойся, Чесс, - Мануэла запустила пальцы в волосы Франчески и нежно помассировала своими коготками кожу её головы.

Та отпрянула, дав понять, что это действие сейчас неуместно, - Принесите мне виски, сеньора. Поскорее…

Улыбнувшись, Мануэла удалилась в Аролу.

- Блять, да где же Лео? – подумала она, глядя ей вслед.

Она снова набрала его. И снова результат оказался тем же, что и до этого. Лео не отвечал.

Она взглянула на берег. Джеймс сидел на том же самом месте. Теперь же он освежал себя водой из своих ладоней. От головы до пят по её телу вдруг пробежали мурашки. Дыхание снова участилось. Несмотря на то, что теперь она снова была в замешательстве, чувства отвращения почему-то не было. Почему? Это сейчас было ей неизвестно. Несколько раз глубоко затянувшись, она прилегла на свой шезлонг, закрыла глаза и снова подумала о Лео.

- Ку-ку, - раздался вдруг сверху голос Мануэлы.

Франческа открыла глаза.

Та стояла, протягивая Франческе стаканчик, - Твой Джек Дениелс, Чесс, - произнесла она, - Как обычно, со льдом, но не в чистом виде, а с колой.

Поднявшись, Франческа приняла стаканчик и сходу осушила его.

Мануэла взглянула не неё без особого удивления, словно уже знала ответ.

- Я согласна, - бросила Франческа.

- Хороший выбор, милая. Знаешь, как только я увидела тебя, я ни на секунду не сомневалась в твоей разумности. А теперь давай-ка, сходи и отожми свой купальник в одну из тех переодевалок. Во-о-н там. Видишь? Они как раз

пустуют. А я схожу окунусь в море, пока ты отжимаешься, – рукой она указала Франческе на небольшое, разделённое перегородкой двухсекционное помещение из сухого бамбука, метрах в пятнадцати от них.

Взглянув туда, куда было указано, Франческа тотчас поняла, о чём идёт речь.

- У меня есть одна единственная просьба, сеньора Мануэла, - задумавшись на мгновение произнесла она.

- Да, конечно, я слушаю тебя, девочка моя, - ласково ответила та.

- Вы должны пообещать мне кое-что.

- Да, дорогая? - Мануэла ожидала, широко раскрыв глаза.

- Лео не должен узнать.

- О чём, дорогая?

- О том, что я сделала это.

- Прости, а что ты сделала?

Они помолчали, секунд десять глядя друг другу в глаза.

- Надеюсь, такое обещание тебя устроит? – спросила Мануэла Франческу, вновь запустив той ладонь в волосы.

- Вполне, - тихо ответила Франческа, - Благодарю вас, сеньора.

Поднявшись с шезлонга, она медленно поплелась в сторону переодевалок.

- Да смотри, хорошенечко отожмись. А то сейчас мы в ресторан пойдём. Там мокреньких не пускают, - весело проголосила Мануэла ей в след. Потягивая свой коктейль, она погрузилась в свой мягкий шезлонг и, закурив, взглянула на море. Коп стоял по пояс в воде, глядя на неё издалека. Мануэла подняла руку. Покивав кистью, она указательным пальцем указала ему на те самые переодевалки. Джеймс понял, что пришло время прогуляться.

Франческа вошла в переодевалку и закрыла за собой дверь. Сердце бешено колотилось. Сквозь щели меж бамбуковых стен внутрь пробивались тонкие лучи солнца. Было довольно душно. Алкоголь в крови усиливал чувство духоты. Ей было тяжело дышать. Она взглянула вверх, затем вниз. Пирамидальная крыша полностью закрывала помещение сверху. От поверхности песка до нижнего края стены было не менее одного фута пустого пространства, так, что если положить

внутри, скажем, баскетбольный мяч, то наблюдатель, находящийся снаружи, спокойно мог бы целиком видеть этот мяч с расстояния пяти метров от переодевалки, а уж с шезлонга, на котором сейчас в положении полулёжа находилась Мануэла – тем паче.

- О, боже! Что же делать? Как быть? – метались мысли в её голове.

На несколько секунд ей в голову закралась мысль о том, чтобы бежать отсюда. Но здравый смысл в итоге подсказал, что это во истину дурная идея.

- А вдруг кто-нибудь увидит? Лео…что, если Лео всё же узнает? Нет, не должен. Она обещала…обещала не выдавать меня. Почему-то я ей верю…да…я верю ей. Если я не сделаю, нас ждёт…нас ждёт тюрьма…тюрьма и ещё бог знает что. Боже, ну почему всё это случилось именно с нами? – словно взывала она о помощи, прижавшись спиной к стенке. Из её глаз выступили слёзы. Пытаясь успокоиться, Франческа вытерла их ладонями и сделала пару глубоких вдохов-выдохов. Выхода не было. Она уже дала своё согласие. Назад пути нет. Надо исполнять. Теперь ей оставалось только ждать. Ждать, когда к ней войдёт Джеймс, чернокожий коп убойного отдела барселонской криминальной полиции.

Медленно приближаясь к переодевалке, он видел нижнюю часть её ног, чувствовал, как она нервничает. Его член уже стоял колом. Несмотря на полуденный зной всё его тело охватил прохладный мандраж. Предвкушая секс в столь экзотическом месте, он то и дело выхватывал мурашки в области темечка. Его коленки и пальцы рук тряслись. Подобных приключений у него не было у него уже порядком давно. До двери оставалось десять шагов. Джеймс расправил плечи и размял шею, думая о том, с чего начать. Когда оставалось пять шагов, он представил, как она опускается на колени и, медленно стянув с него плавки, нежно проводит языком вдоль его возбуждённого ствола. Он чувствует жар её дыхания. Его достоинство в плавках достигло таких размеров, что те начали трещать по швам, а со стороны всё это теперь выглядело уже не совсем прилично. Три шага. Джеймс представил, как коснётся языком её соска, упругого и шоколадного, как падают на песок её ярко-оранжевые трусики, как он сжимает её молодые упругие ягодицы. В одном шаге от желанной двери он так возбудился, что едва не кончил. Он остановился, развернулся в обратном направлении и взглянул на море. В этот миг он понял, что ему нужно охладить свой зашкаливающий пыл. Напрочь позабыв о лангете на своём носу, он, разбежавшись что есть сил, нырнул в море и скрылся под водой.

Не прошло и двух минут, как прогнав все мысли прочь, Джеймс, вновь подойдя к переодевалке, открыл дверь и вошёл внутрь. Франческа вздрогнула и опустила глаза. Он задвинул засов, нежно приподнял своими крупными и мягкими

пальцами её подбородок и заглянул в её глаза.

Разомлевшая от Маргариты, Мануэла пребывала в лёгком сне.

- Ну неужели! Сеньора! Я нашёл-таки вас! – разбудил её чей-то громкий, бодрый голос.

Встрепенувшись, она открыла глаза. Сверху на неё смотрело улыбающееся лицо Лео в чёрных солнцезащитных очках.

- О бог ты мой! Лео! – недовольно проговорила она, соскочив и усевшись на шезлонге, - Уф-ф, как же ты меня напугал! Разве так можно?

- Простите, простите, сеньора Мануэла. Не хотел, не хотел. Так уж вышло, - проголосил он, присев на корточки прямо около неё, - Просто я так обрадовался. Знаете, я битый час ищу вас и вот, наконец, нашёл. Как же я рад. Вы представить не можете. Я захлопнул дверь вашей квартиры, а потом понял, что забыл свой телефон, бумажник. Короче, я ходил вокруг да около, разыскивая тот ресторанчик, о котором вы написали мне в записке. Пока ходил, я напрочь забыл его название. Я было подумал позвонить Франческе, но, как назло, не помню наизусть её цифры. Она меняет их два раза в месяц. Поди запомни! Вот же чёрт! Прошёл километра два вдоль пляжа, разыскивая вас. Ушёл так далеко, что отсюда не видать. А потом думаю, вы же написали, что я должен обойти дом, пройти по мосту и сразу будет этот ресторанчик. Как его там?

- Арола, - зевнув, бросила Мануэла.

- Точно. Арола. Вот же память. Совсем не стало. Кстати, спасибо за то, что постирали мои вещи. Я нашёл в гардеробе кое-что. Вот, смотрите. Как вам? – крутанувшись вокруг собственной оси, он снял очки и улыбнулся ей. Увидев вновь его белоснежную улыбку на фоне всё ещё опухшего от побоев лица, Мануэла невольно рассмеялась.

- Чего? – не переставая улыбаться спросил Лео.

- Да так. Забавный ты – вот чего, - весело бросила она, хлопнув его по плечу, - Британский миллионер без телефона, без бумажника. Кому расскажи – не поверят. Первый раз в жизни вижу такого миллионера.

— Ну дак смотрите, сеньора. Пока снова не пропал, – задорно бросил он.

- Сигарету будешь? – спросила она.

- Не откажусь, - сказал он, продолжая озираться.

Она дала прикурить ему, затем прикурила сама.

Лео взглянул на море, - А где? – спросил он, глубоко затянувшись дымом.

- Что? – ответила вопросом на вопрос Мануэла.

- Да не что, а кто, - усмехнувшись её шутке бросил Лео.

- А-а, ты о не-е-й, о Франческе.

- Ну да. О ком же мне ещё спрашивать то?

Глядя по сторонам, он хотел поскорее поймать её образ в своём фокусе. Но всё никак не мог. Он суетился.

- Ты сок нашёл в холодильнике? Попил?

- Да, спасибо, - кивнул он.

- Да здесь она, здесь, - сказала она, неожиданно взяв его за запястье руки, - И она мне всё о тебе рассказала.

- Хм-м, - и что же, позвольте узнать?

- А всё. В общих чертах, по крайней мере.

- В каких это общих?

- Знаю о том, что ты толком не работаешь. О твоих пристрастиях.

Лео резко одёрнул руку и снял очки, глядя ей прямо в глаза.

- Ты что творишь, извращенец? Таскаешь девку за собой. Мучаешь. Шлюху из неё сделал. Не стыдно? Лучше бы в жёны взял.

- Вам-то что до этого? – сказал он, нахмурив лоб, - Вы то, чем лучше? С девочками спите. За своими пристрастиями смотрите. Или вы думаете, что если помогли нам, то теперь можете совать свой нос в наши дела? Судить и учить жизни? Так что ли? В общем так, сеньора, я попросил бы вас не читать мне больше морали. Вам ясно?

В один вмиг её лицо словно окаменело, но она не снизошла до крика. Нагнувшись к нему, сидящему на корточках подле неё, она прошептала ему на ухо:

- А ну-ка ты, миллионер паршивый. Извращенец хренов. Ротик свой прикрыл быстренько. Ты забыл на каких ты здесь правах сейчас находишься? А? Тебе напомнить? Или может сразу вернуть тебя и твою девочку туда, откуда я на днях освободила вас под залог? Хочешь этого? А? Один мой звонок и ты за решёткой, ковбой, блять, недоделанный! Тебе напомнить сколько денег ты мне должен?

От такого напора Лео в прямом и переносном смысле сел на жопу, испуганно глядя на неё. Сказать в ответ было нечего.

- Съел?! – бросила она вдогонку, испепеляя его своим взглядом.

Он опустил голову.

- А теперь сядь рядом. Вот сюда, - она похлопала ладонью по шезлонгу Франчески.

Поднявшись с песка, Лео присел.

- Слушай меня и не задавай вопросов, - начала она, - Как ты уже знаешь, я откупила вас в полиции. Тот коп, которому ты на вокзале сломал нос, находится сейчас здесь, на пляже, вместе с нами. Вот его шезлонг. Перелом носа у него очень серьёзный. Он написал на вас заявление в полицию, но пока ещё не подал его официально. Коп этот – крепкий орешек. И очень упёртый. За то, что он не заявит на вас он требует кругленькую сумму.

- Сколько? – спросил Лео.

- Я сказала не задавать вопросов! Ты не понял?!

- Ну хорошо, хорошо, - виновато произнёс Лео.

- Он просит миллион, - ответила она.

- Ско-о-олько?! - глаза Лео, несмотря всё ещё не сошедшую отёчность, в тот же миг сделались круглыми.

- Ты слышал, - бросила Мануэла, - Миллион евро.

Лео ошарашенно глядел на неё. Внутри него всё кипело. Но ему оставалось лишь молчать. Слушать и молчать.

- Теперь смотри дальше. Я пыталась сбить цену и, в конечном счёте, мне это удалось. Сбила до ста штук. Но есть нюанс. Он к своим ста косым потребовал бонус. Если он получит этот бонус, то клянётся не давать ходу своему

заявлению. В общем, от него сейчас зависит ваша свобода.

- Что за бонус, позвольте спросить? – с осторожностью спросил Лео.

- А ты попробуй сам догнать, Лео. Что может потребовать настоящий кобель?

Его сердце забилось быстрее, — Это то, о чём я думаю? – спросил он, сжав скулы, - Её? Он хочет её?

Мануэла кивнула, - И он этот бонус, кстати, уже получает. Прямо сейчас. Я сама приняла решение. За тебя. Другого варианта не было. Ты бродил где-то полдня, а я тут вела с ним переговоры. Время истекало. Он был настроен серьёзно. Так что, не обессудь, Лео. Не обессудь. Да и в конце концов, ты же сам любитель всяких таких штучек. Не так ли? Что молчишь?

- Где она, сеньора? – взяв Мануэлу за руку сквозь зубы проговорил он.

- А ну-ка полегче, котик. Полегче. Отпусти. Мне больно.

Лео ослабил хват.

- Ну вот, уже лучше, - тотчас приобняв его за шею сказала она ему на ушко, - Не делай глупости. Поуйми пыл, мальчик. Она лишь

- Да где же, сеньора? Где она? - Лео сгорал от нетерпения.

- А ты посмотри во-о-н туда, - шепнула она, указывая на переодевалку.

Лео взглянул.

В огромном просвете между поверхностью пляжа и стенкой переодевалки виднелись мощные чёрные атлетичные ноги с накаченными икрами. Перед ними – половина знакомых до боли обнажённых стройных бёдер. Её грациозные голени. И чистые, розовые стопы, пальцы которых упирались в песок. Она стояла перед ним на коленях.

Эта картина заставила его вздрогнуть. Смесь злости, ревности и возбуждения заиграли по всему телу. Лео весь напрягся и тяжело задышал.

Почувствовав это, Мануэла обхватила его шею ещё сильнее.

Не в силах ждать, он вырвался, поднялся и побежал, но пробежав несколько метров, споткнулся и упал. Это было так нелепо и смешно, что Мануэла громко хихикнула. Быстро поднявшись, он засеменил к переодевалке. Соседний отсек пуст. Подойдя, Лео дёрнул за ручку. Дверь открылась, и он вошёл, задвинув за

собой засов. Было очень душно. Остановившись посреди отсека, Лео замер. Сердце билось так, что готово было выпрыгнуть из груди. Чуть запыхавшись, он старался дышать как можно глубже, подумав, что если дышать часто, то получится слишком громко и тогда она узнает его по дыханию. Он прислушался. Из-за тонкой бамбуковой стенки были слышны тихие мужские стоны сладострастия. А ещё он разобрал чмокание. Прекрасно понимая, что это за звуки, Лео закрыл глаза и сжал зубы. Его снова взял мандраж. Но возбуждение снова взяло верх. Его член зашевелился и быстро набух до максимального размера. Подняв с песка перо чайки, он присел на корточки. Боясь быть замеченным, трясущимися пальцами он осторожно расчистил травяную набивку между стволами бамбука. Щель была готова. Лео встал на колени и, медленно приспустив свои белые пляжные шорты, выпустил наружу свой возбуждённый член. Пот заливал всё его лицо. Сердце гоняло кровь с такой силой, что он чувствовал, как сильно пульсируют его виски. Обхватив ладонью свой разгорячённый крепкий член, он прислонился лбом к бамбуковой перегородке и взглянул сквозь щель…

То, что он увидел, мгновенно заставило его сердце биться ещё быстрее. Его дыхание спёрло. Прямо перед ним, стоя на коленях, его Франческа сейчас смачно заглатывала огромных размеров чёрный, пульсирующий толстыми венами член. От нахлынувшего возбуждения Лео весь задрожал и принялся медленно онанировать ни на секунду не прекращая наблюдать. От пота, стекающего со лба, его глаза щипало, и он то и дело менял их местами, глядя в щель то одним, то другим. Он всем своим внутренним естеством осознавал, что её лицо, губы, её язык были так близко от него в этот самый миг, когда она делала это. И эта мысль так сильно подогревало его возбуждение, что для того, чтобы не кончить слишком быстро, он вынужден был прекращать массаж своего дружка, который уже источал прозрачный и вязкий предсеменной нектар.

Тяжело дыша, Лео смотрел.

Прижимая к себе ладонью её тонкую и хрупкую шею, коп двигал взад-вперёд своими чёрными и крепкими, играющими мышцами ягодицами, которые она сейчас обнимала своими ладонями. Он натягивал её голову на свой ствол, заставляя брать его всё глубже. Но его размер был слишком велик для неё. Обхватывая губами, её нежный рот с трудом принимал его внутрь даже наполовину. Иногда срабатывал рвотный рефлекс, и Франческа отстранялась, отталкиваясь руками от его мощных бёдер. Но уже мгновение спустя, каждый раз он снова тянул её за шею и снова заставлял принять его гигантскую головку в её тёплый рот. Иногда он отстранял её, а затем, приподняв член вертикально вверх, притягивал голову к своим огромным, величиной с биллиардный шар

чёрным яйцам, заставляя сначала вылизывать их, а затем брать их в рот. Одно за другим. Она покорно исполняла его приказы. Все его мужские причиндалы были обильно смазаны её слюной. Слюны было так много, что её излишки, стекая по стволу и мошонке, падали на песок.

Продолжая шпионить через щель в стене, Лео наслаждался, мало-помалу ускоряя движение рукой.

- А теперь давай-ка, поцелуй меня здесь, сказал коп, развернувшись к Франческе задом. Заведя руку назад, он ухватил ту за затылок и крепко прижал её лицо к своим ягодицам. Уперевшись в них руками, она попыталась отстраниться, но коп позволил ей сделать это лишь отчасти. Чуть ослабив хватку, он поднял ногу на ведро, стоявшее справа и, чуть нагнувшись вперёд, прошептал:

- Пожалуйста, поработай там язычком.

Она снова подчинилась. Покрыв его ягодицы ладонями, Франческа запустила между ними свой жаркий язычок. Коп сладко застонал, сжав её волосы в свой кулак.

- Да, девочка, да, именно так, - томно проговорил он.

Двигая языком вверх-вниз, она принялась старательно вылизывать его жаркий а.ус, пока там тоже не стало всё обильно смазано её слюной. Время от времени она прерывалась, переключая свои губы и язык на попку, полизывая и покусывая его ягодицы. По его стонам Лео понимал, что для того эти лобзания были верхом всякого блаженства.

Спустя полминуты он завёл руку между своих ног и, ухватив её за запястье, приблизил её ладонь к члену.

- Массируй, - приказал он.

Продолжая вылизывать его попку, она принялась водить ладонью по его стволу, массируя его, иногда переключаясь на его огромные тяжёлые яйца.

Наблюдая за этим, Лео был уже в шаге от своего апогея. Но зная, что самое интересное ещё впереди, решил не торопиться, сбавив темп. В это время, восседая на своём шезлонге, Мануэла наблюдала за тремя парами ног, выкуривая уже третью сигарету. И то, что она видела, ей явно нравилось. Потягивая свой коктейль, она наслаждалась этим солнечным днём. А Лео, всё так же стоя на коленях, глядел на то, как его Франческа ублажала Джеймса, того самого чернокожего копа убойного отдела барселонской криминальной полиции.

- Поднимайся, - вдруг приказал он.

Франческа покорно поднялась с колен.

Лео увидел, как коп развернул её в другую сторону. Надавив ей на спину, он заставил её наклониться вперёд.

- Я хочу тебя в попку, - прошептал он, над..чивая свою чёрную дубинку.

- Пожалуйста, только не это. Прошу, только не туда, - стала было умолять она его. Но всё было уже решено.

- Сначала смочи его, - он снова развернул её к себе лицом и, нажав на плечи, снова поставил её на колени. Положив свою большую ладонь ей на голову, он медленно вошёл ей в рот. Приняв его плоть, она заработала головой взад-вперёд, обслуживая своего господина.

- Поверни голову. Я хочу вставить тебе за щеку.

Она исполнила.

Когда с его члена снова закапала её слюна, он поднял её на ноги и, вновь развернув к себе спиной, заставил нагнуться.

Теперь они расположились так, что Лео мог видеть только его зад.

Смочив палец слюной, он проник им ей между ягодиц и смазал её шоколадную дырочку.

- Ну пожалуйста, - тихо молила она. Из её глаз текли слёзы.

Но коп не слышал. Он лишь направил туда свой возбуждённый член и, прицеливаясь, поводил им в ложбинке вверх-вниз.

- Направь.

Выбора не было. Ей пришлось сделать это. Он медленно ввёл го..вку в попку.

Франческа напряглась и зажмурилась.

- Не бойся, девочка, больно не будет, - попытался успокоить её коп.

Но она знала, что это ложь. И она готовилась принять эту боль. Как бы тяжело ей не было, она была готова вынести всё это.

Войдя в неё наполовину длины своего члена, коп принялся за дело.

Франческа вскрикнула и застонала. Коп протянул руку и, крепко зажав её рот своей широкой ладонью, принялся двигать ягодицами, доставляя в её попку своего влажного удава, медленно наращивая темп.

Лео продолжал наблюдать. Глядя в щель, он видел этот чёрный зад то приближающийся к нему, то вновь удаляющийся. Видел эти огромные яйца, ударяющиеся о лоно Франчески.

Скорость нарастала, движение ягодиц и дыхание копа стали настолько интенсивными, что Лео понял, что пора завершать эту шальную гонку.

И вот, в один миг замедлив движение, коп открыл рот, издавая громкий протяжный стон. Судорожно дёргая ягодицами, он принялся досылать в попку Франчески порции тёплой густой спермы.

В этот же самый миг, сдерживая стон, уперевшись лбом в перегородку и что есть сил сжав скулы, Лео уже извергал на перегородку струи своего семени, которые медленно стекали с бамбука на морской песок.

Опустившись, Франческа уселась на песок и укрыла голову ладонями. Натянув плавки, Джеймс вышел из кабинки, закрыл за собой дверь и исчез в неизвестном направлении.

Лео продолжал стоять на коленях со спущенными шортами, смакуя затухающие в паху отголоски былого оргазма. В какой-то момент он прислонил лоб к перегородке и взглянул в щель. Она молча сидела на песке. По её щекам текли слёзы. Лео тихо вздохнул. Сейчас он понимал – другого выхода просто не было. Утешая себя этой мыслью, он поднялся и, подтянув шорты, на цыпочках вышел из переодевалки.

Мануэла сидела с сигаретой в руке. Подойдя к ней, Лео, не говоря ни слова, опустился на шезлонг, который ранее занимал коп.

- Всё кончено, - произнесла Мануэла. Каждый сделал свою работу. И сделал её хорошо. А сейчас, мальчик, тебе следует как можно скорее исчезнуть отсюда.

Лео вопросительно взглянул на неё.

- Да не совсем, - пояснила она, прочитав его взгляд, - Иди в Аролу. Сам ресторан на втором этаже. Закажи столик и жди нас. Нам всем не мешало бы хорошенько перекусить. Тебе так не кажется, котик?

Лео кивнул.

- Хороший мальчик. А теперь давай, поторопись. Мне нужно подготовить твою девочку.

Поднявшись, Лео направился в сторону ресторана и через полминуты исчез за его дверью...

Подойдя к переодевалке, Мануэла открыла дверь. Франческа всё так же сидела на песке. Её взгляд был направлен в какую-то точку на стене. Мануэла вошла и села на песок напротив. Ещё с минуту та продолжала смотреть на стену, а затем бросила взгляд на Мануэлу. Они улыбнулись друг другу. Обрадовавшись этому, Мануэла пересела рядом с ней. Франческа засмеялась. Сначала её смех был тихим, затем он нарастал и нарастал, пока в конце концов не перешёл в горький плач, похожий на дикий вой. Мануэла закинула руку ей за голову и, прижав к своей груди, пыталась успокоить, покрывая поцелуями её волосы. Слова были излишни. Не прошло и пяти минут, как они вместе, распахнув дверь ресторана Арола, входили внутрь. В помещении негромко зазвучал испанский chill out. С моря дул лёгкий тёплый бриз. За столиком у окна сидел Лео. Подойдя к нему, они присели рядом. Щёлкнув пальцем, он подозвал официанта. Молодой смуглый испанец принёс меню. Спустя десять минут они готовы были сделать свой заказ. Жизнь пошла своим чередом…

(продолжение следует)